

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Майор Ковалёв предполагал, что виной этого должна быть штаб-офицерша* Подточина, которая желала, чтобы он женился на её дочери. Когда она объявила ему, что хочет выдать её дочь за него, он потихоньку отчалил*, сказав, что ещё молод, что нужно ему прослужить лет пять. Офицерша, наверное, из-за мести* решила его испортить и наняла для этого каких-нибудь колдóвок*, потому что нельзя было предположить, чтобы нос был отрезан.

Послышался незнакомый голос:

– Здесь ли живёт коллежский асессор Ковалёв?

– Войдите. Майор Ковалёв здесь, – сказал он, вскочивши поспешно и отворяя дверь.

Вошёл полицейский, который в самом начале повести стоял в конце Исакиевского моста.

– Вы изволили затерять нос свой?

– Так точно.

– Он теперь найден.

– Что вы говорите? – закричал майор. Радость отняла у него язык. – Каким образом?

– Странным случаем: его перехватили* почти на дороге. Он уже хотел уехать в Ригу. И паспорт давно был написан на имя одного чиновника. И странно то, что я сам принял его сначала за господина. Но к счастью были со мной очки, и я увидел, что это был нос.

Ковалёв был вне себя*.

– Где же он? Где? Я сейчас побегу.

– Не беспокойтесь. Я, зная, что он вам нужен, принёс его с собой. При этом полицейский полез в карман и вытащил оттуда завернутый в бумажке нос.

– Так, он! – закричал Ковалёв. – Точно он! Откушайте* сегодня со мной чашку чая.

– Приятно, но никак не могу. Мне нужно заехать в *смирительный дом**, там живёт и теща, то есть мать моей жены, и дети; средств для воспитания совершенно нет никаких. Очень большая поднялась дороговизна* на всё...

Ковалёв догадался и сунул в руки надзирателю *красную ассигнацию**. Потом взял бережливо найденный нос в обе руки и ещё раз рассмотрел его внимательно.

– Так, он, точно он! – говорил майор Ковалёв. – Вот и прыщик на левой стороне. Майор чуть не засмеялся от радости.

Но на свете нет ничего долговременного, а потому и радость в следующую минуту за первой уже не такая живая; в третью минуту она становится ещё слабее и незаметно сливается с обыкновенным состоянием души. Ковалёв начал размышлять и понял, что нос ведь нужно же приставить, поместить на своё место.

– А что, если он не пристанет*?

При таком вопросе, сделанном самому себе, майор побледнел.

С чувством страха бросился он к столу, придвинул зеркало, чтобы не поставить нос криво*. Руки его дрожали*. Осторожно наложил* он его на прежнее место. О, ужас*! Нос не приклеивался!.. Он поднёс его ко рту, нагрел* слегка своим дыханием и опять поднёс к гладкому месту, находившемуся* между двух щёк; но нос никаким образом не держался.

– Ну! ну же! «Полезай*!» — говорил он ему. Но нос был как деревянный и падал на стол как пробка*.

– Неужели он не прирастёт? – говорил он. Всё старание было неуспешно.

Он послал его за доктором, который занимал в том же самом доме лучшую квартиру. Доктор явился в ту же минуту. Спросивши, как давно случилось несчастье, и пощупавши то место, где прежде был нос, сказал:

– Нет, нельзя. Вы уж лучше так оставайтесь, потому что можно сделать ещё хуже. Конечно, приставить можно; но я вас уверяю, что это для вас хуже.

– Вот хорошо! Как же мне оставаться без носа? — сказал Ковалёв. – Уж хуже не может быть, как теперь.

– Конечно, я бы приставил ваш нос: но я вас уверяю, что это будет гораздо хуже. Мойте чаще холодной водою, и я вас уверяю, что вы, не имея носа, будете так же здоровы, как если бы имели его. А нос я вам советую положить в банку со спиртом*, – и тогда вы можете взять

за него порядочные *дѣньги**

– Нет, нет! ни за что не продám! – закричал отчаявшийся* майор Ковалёв. – Лучше пусть он пропадѣт!

– Извините – сказал доктор, – я хотѣл быть вам полезным... Что ж дѣлать! По крайней мѣре, вы увидели моѣ старание.

Сказавши это, доктор вышел из комнаты.

Майор решился на другой же день писать к офицерше, не согласится ли она без бою возвратитъ ему то, что слѣдует.

Его письмо удивило её, и она написала ему отвѣт.

– Нет, – говорил Ковалёв, прочитав письмо. – Она точно не виновата. Письмо так написано, как не может написать человек, виноватый в преступлении.

Между тем слухи об этом необыкновенном происшествии распространились по всей столице. Любопытных* было много. Сказал кто-то, что нос будто бы находился в одном магазине: и возле него появилась толпа. Один спекулянт* нарочно надѣлал деревянные скамьи и приглашал любопытных становиться* за 80 копеек от каждого посетителя, чтобы смотреть.

– Потом прошёл слух, что не на Невском проспекте, а в Таврическом саду прогуливается нос майора Ковалёва. Некоторые из студентов Хирургической академии отправились туда. Одна знатная дама просила показать дѣтям её этот редкий феномен*.

Всем этим происшествиям были очень рады все посетители раутов*, любившие смешить дам. Небольшая часть почтенных* людей была очень недовольна. Один господин говорил, что он не понимает, как в нынешний просвещенный век могут распространяться нелепые* выдумки, и что он удивляется, как не обратит на это внимание правительство. Господин этот принадлежал к числу тех, которые желали бы впутать правительство во всё, даже в свои ежедневные ссоры с женой. Вслед за этим... но здесь вновь всё происшествие скрывается туманом, и что было потом, решительно неизвестно.

III

Чепуха* совершенная дѣлается на свете. Вдруг тот самый нос, который надѣлал столько шума в городе, очутился* на своём месте, то есть именно между двух щѣк майора Ковалёва. Это случилось уже 7 апреля. Проснувшись и нечаянно взглянув в зеркало, видит он: нос! Точно нос!

– Эге! – сказал Ковалёв. Он, умываясь, взглянул ещё раз в зеркало: нос. Вытираясь утиральником*, он опять взглянул в зеркало: нос! – Хорошо, черт побери! – сказал сам себе майор и щёлкнул* пальцами. В это время выглянул в дверь цирюльник. Ковалёв сел. Иван Яковлевич бережно выбрил майора.

Когда всё было готово, Ковалёв оделся и поехал в кондитерскую. Входя, закричал:

– Мальчик, чашку шоколада! – А сам в ту же минуту к зеркалу: есть нос.

После того отправился он в канцелярию. Проходя через приёмную, он взглянул в зеркало: есть нос. Потом поехал он к другому коллежскому асессору. По дороге встретил он офицершу Подточину вместе с дочерью и был встречен радостно, значит, ничего, в нём нет, никакого ущерба. И майор Ковалёв с тех пор прогуливался, как ни в чем не бывало*, и на Невском проспекте, и в театрах, и вездѣ. И нос тоже сидел на его лицѣ. И после того майора видели вечно улыбающегося и преследующего всех хорошеньких дам.

Вот какая история случилась в северной столице нашего обширного государства! Теперь только видим, что в ней есть много неправдоподобного. Не говоря уже о том, что точно странно отделение носа и появление его в разных местах в виде статского советника.

И опять тоже – как нос очутился в печёном хлебе? Нет, этого я никак не понимаю, решительно не понимаю! Но что непонятнее всего, как авторы могут брать подобные сюжеты? Это точно... нет, нет, совсем не понимаю. Во-первых, пользы отечеству решительно никакой; во-вторых... но и во-вторых тоже нет пользы. Просто я не знаю, что это...

– А всё равно, как *поразмыслишь**, во всем этом есть что-то. Кто что ни говорит, а подобные происшествия бываюот на свете; редко, но бываюот.